

В НОВОСИБИРСКИЙ СБОРНИК "ШКОЛА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ"

Смолин О.Н., депутат пяти Российских парламентов, Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, член-корреспондент Российской Академии образования, председатель общественного движения «Образование – для всех»

4 июля 2007 г. в Государственной Думе проходили общественные слушания по теме: «Сельская школа как производственно-технический и социокультурный центр». Тема слушаний созвучна названию сборника и предельно точно отражает место школы в социокультурном пространстве современного села. По иронии судьбы именно в этот день Государственная Дума приняла во втором чтении закон «Об обязательном среднем образовании», который сводит это обязательное среднее образование к проблеме, как заставить продолжить учёбу детей после 9-го класса и их родителей. И практически ничего не говорит о том, какие условия необходимо создать государству и органам местного самоуправления для того, чтобы дети и их родители могли продолжить такое образование.

Вопрос о современном состоянии и перспективах развития сельской школы – вопрос национальной безопасности нашей страны. В 2003/04 учебном году в России было закрыто 686 общеобразовательных сельских школ, в 2004/05 году – 575, в 2005/06 учебном году – 654. Другими словами, только общеобразовательных школ за эти три года было закрыто почти две тысячи. Таким образом, это не только вопрос права ребёнка на образование, а вопрос развития человеческого потенциала России. К сожалению, приходится констатировать: по сравнению с другими странами, несмотря на экономический рост, по уровню человеческого потенциала страна идёт не вверх, а вниз.

Приведу данные из международных докладов о развитии человеческого потенциала в России:

1992 г. – 34 место в мире;

1999 г. – 55 место;

2004 г., согласно последнему докладу, – 65 место.

Считаю, что закрытие сельской школы в большинстве случаев – это, как минимум, моральное преступление. Ни для кого не секрет: когда исчезает сельская школа – исчезает село, когда исчезает село – наша страна превращается в огромную, но безлюдную территорию. Очень бы не хотелось, чтобы, в конце концов, сбывся прогноз Владимира Набокова, который однажды сказал: «Россия может разделить судьбу Древнего Рима, культура останется, а народ исчезнет».

К сожалению, общая линия, которую проводит российское правительство, ставит сельских ребят явно в неравное положение с горожанами. В чём это выражается?

Первое: сокращение числа сельских школ.

Выступая в конце января 2007 г. в Госдуме, министр образования А. Фурсенко говорил о том, что в стране слишком много учителей в расчёте на одного школьника (в основном это достигается за счёт небольших классов малокомплектных сельских школ), и предложил резко сократить количество учителей. Не думаю, что это правильная позиция министра образования, в т.ч. с точки зрения государственных интересов.

Предложил бы альтернативную версию. Нельзя закрывать малые сельские школы, которые все, как минимум, начальные. Если в них мало детей, то такую школу можно сделать ещё и центром культурного развития села, где определённое образование получало бы и взрослое население.

За многие годы работы в Госдуме сотни раз слышал от разных министров: село – это чёрная дыра; сколько ему ни давай, все равно разворуют или пропьют; село должно выживать само, без государственной поддержки и т.п.

Это ложь с двух сторон. Во-первых, во всём мире село поддерживается государством – примерно в 40 раз больше в расчёте на гектар пашни, чем в России. Поэтому нечему удивляться, что иностранная продукция сельского хозяйства дешевле, чем отечественная. Во-вторых, статистика говорит, что налоговые поступления от села, как минимум, в полтора раза выше, чем государственная поддержка ему.

Но «верхи» продолжают говорить, что село – это чёрная дыра. Соответственно, пусть оно умирает, как и умирает.

Второе: финансирование сельской школы.

Сейчас активно ведутся споры о приоритетах в финансировании сельских школ – государственное финансирование или собственные заработанные деньги. Нельзя превращать школу только в самофинансируемую организацию. Самое печальное – государство мешает тем, кто хочет зарабатывать, вопреки безобразиям государственного финансирования.

Школу держат на «коротком поводке». И в последние годы этот «поводок» сокращается, «удавка» увеличивается. По сути, закон «Об автономных учреждениях» в совокупности с поправками в Бюджетный кодекс означает следующее: или учреждение получает жалкие гарантии жалкого финансирования, или – экономическую свободу, но при этом лишается гарантий.

Убеждён, что надо было идти прямо противоположным путём – принимать закон об автономии всех образовательных учреждений, которые особенно важны для сельской школы, а не делить на «чистых» и «нечистых». В России сейчас две проблемы: правительство не знает, куда девать деньги, а народ мучается тем, где их взять. А ведь дополнительные доходы бюджета только за 2004–2006 годы составляли до 4 триллионов рублей. Россельхозакадемия между тем рассчитала, что если бы государство на 75 миллиардов рублей дало льготных кредитов российским крестьянам, то могло бы не закупать импортной продукции на 240 миллиардов. Вопрос: кого поддерживает государство – своих или чужих?

Хвалёный нацпроект «Образование» с 2009 года свёртывается наполовину, а с 2010 года почти целиком. То есть практически всё пытаются «сбросить» с федерального уровня финансирования на регионы и на местное самоуправление. Для справки: за это же время Стабилизационный – теперь Резервный – фонд вырастет примерно с 3 триллионов рублей до 4,5. Кому только от этого стало легче?

Третье: подушевое финансирование.

Подушевое финансирование для сельской школы, если оно будет внедряться буквально, смерти подобно. Для меня совершенно очевидно, что государство должно внятно предложить другую схему, другие нормативы финансирования для сельской школы.

Вообще у страны есть два пути.

Если продолжать экономить, то через 45 лет россиян останется 100 миллионов человек, появятся огромные пустые территории, угроза сокращения территории России, сырьевой характер экономики и т.п.

Если затрачивать на ребёнка 200 тысяч рублей дополнительно, то, став взрослым, он только в виде налога на физическое лицо и социального налога выплатит эти деньги за 4–5 лет. Нельзя экономить на детях – это полное безумие.

Вкладывая деньги в человеческий потенциал, в развитие людей, в образование, науку, культуру, поддержку отечественного товаропроизводителя, тем самым обеспечивается научно-образовательный проект, сохраняется и умножается население, наша страна получает достойные перспективы развития, а мы можем с гордостью произносить слова гимна: «Одна ты на свете, одна ты такая».

Четвёртое: сельское население.

Проблема села – это и проблема удержания территорий. И даже понятно от кого. В своё время в «Парламентском часе» утверждал, что, если не изменить политику, то через какое-то время Сибирь заговорит по-китайски, а Европа по-турецки. Уважая все народы и будучи интернационалистом, не хочу, чтобы Россия превратилась в часть какого-то другого государства. Кстати, многократно предлагал законопроекты, поправки к законам, направленные на решение демографических проблем.

К сожалению, в современной российской Государственной Думе есть депутаты, которые даже детей и женщин умеют любить только по команде сверху. Президент сказал, что самое главное – «о любви, о женщинах, о детях» – и начали повторять. А до того проваливали все мои законопроекты, направленные на ту же тему, иногда даже требующие меньше затрат, чем предложения президента.

Пятое: государственная поддержка образования уроженцев села.

Нужно восстановить систему льготного приёма и дополнительной государственной поддержки для сельских ребят. В какой-то степени это предложение совпадает с идеей Генштаба Вооружённых сил России дать возможность получить бюджетное образование с бюджетной довузовской подготовкой тем, кто отслужит в армии полный срок на контрактной основе. Это правильное предложение, поскольку в российской армии, как правило, служат, как раньше сказали бы, дети из рабоче-крестьянских семей.

Шестое: кадры.

Говорят, что кадры на селе не закрепляются. Есть два пути решения этой проблемы. Либо заключать договор о том, что студент, получив образование, должен вернуться туда, откуда он приезжал. Либо решить ключевую позицию: зарплата и жильё. Давно известно, что по зарплате первое место снизу занимают работники сельского хозяйства, кроме летних месяцев, когда они выходят на второе место снизу и опережают работников культуры. Так в России ценят и хлеб, и песнь.

Седьмое: статус учителя.

Не верю, что статус учителя – нерешаемая проблема. В своё время в России действовала норма, которая устанавливала среднюю ставку в образовании выше средней зарплаты в промышленности. В 2004 году законом о монетизации эта 54-я статья закона РФ «Об образовании» была отменена. Потом депутатами была предложена другая версия законопроекта: приравнять педагогического работника по условиям труда и социальным гарантиям к государственным служащим. Цена вопроса – примерно 440 миллиардов рублей. Дорого, но это только четвёртая часть дополнительных доходов федерального бюджета 2007 года. Кстати, по затратам вполне сравнимо с тем, что государство платит государственным чиновникам. Труд педагога ничем не менее важен, чем труд государственного чиновника – убеждён в этом.

Если говорить о законодательных предложениях, способных помочь сельской школе, они очевидны:

- специальные нормативы и специальная схема финансирования для сельской школы;
- восстановление в полном объеме налоговых льгот для всех образовательных учреждений;
- внесение изменений в Бюджетный кодекс. Когда он вступит в действие в полном объеме, организации получают следующую ситуацию: заработал деньги – заплати налоги. У организации деньги отнимут и когда ещё вернут из бюджета – неизвестно, а налоги платить нужно сразу;
- принятие закона о резком повышении статуса педагога.

Уверен, что сельское образование заслуживает особого внимания, и буду поддерживать сельскую школу всеми имеющимися возможностями.

Мой отец был директором сельской школы, и он любил говорить, что трудных детей не бывает. Хочу поблагодарить всех сельских педагогов, директоров школ за то, что они выполняют свой долг и несут свой крест, несмотря ни на что.